

ЭФФЕКТИВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В 2001-2010 гг.: УСЛОВИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ

В статье исследуются перспективы развития российской экономики в 2001-2010 гг., рассматриваются основные проблемные узлы, ограничивающие экономическую динамику, сценарий инерционного развития, а также возможность и условия выхода на траекторию динамичного экономического роста. Статья продолжает цикл работ, посвященных анализу системного кризиса российской экономики (см. «Проблемы прогнозирования» 1996, № 1, 2; 1997, № 4; 1998, № 2; 1999, № 6).

Успехи российской экономики в 1999 и 2000 гг. способствовали распространению некоторых иллюзий. Центральная среди них – окончание затянувшегося почти на десятилетие экономического кризиса и апологетика долгосрочного роста, который автоматически разрешит острые проблемы последних лет и обеспечит процветание российского общества.

На самом деле, механизм экономического роста не может возникнуть спонтанно. Для его формирования требуется целенаправленная реализация ряда необходимых предпосылок – социальных, экономических и организационных, – большинство из которых пока отсутствует.

Во-первых, требуется особая социально-культурная среда, «атмосфера обновления и подъема», характеризующаяся консенсусом элит, ведущих социальных групп и широких масс по поводу целей развития и способов их достижения. Это, в частности, предполагает ясные характеристики перспективы: что выиграют от экономического роста конкретные социальные группы и общество в целом, какова цена роста и кто эту цену заплатит. Только в такой среде могут быть сформированы конструктивные механизмы мотиваций, социального поведения, трудовой и предпринимательской активности.

Во-вторых, необходим субъект экономического роста. Должна возникнуть нацеленность ключевых институтов и структур экономики и общества, массовых социальных слоев на расширенное воспроизводство и качественное обновление. Их жизненные перспективы, статусные возможности, стратегические интересы должны быть замкнуты на расширение национального богатства и производительного капитала, а не на их перераспределение.

В-третьих, необходимы конкретные и достаточно мощные движущие силы экономического подъема. Переход в новое качество невозможен без формирования особого производственно-хозяйственного уклада – группы взаимосвязанных производств и хозяйственных институтов, образующих системную целостность и обладающих не только потенциалом роста, но и достаточной «критической массой» для качественного преобразования экономики.

В-четвертых, необходимо найти гармоничное сочетание между целостностью национального хозяйства и его включением в общемировую процесс глобализации. Как известно, во многих случаях интеграция в мировое хозяйство ведет не к ускорению роста, а к закреплению периферийной модели экономики и потере качественных ресурсов развития.

В-пятых, модель экономического роста обязательно должна быть одновременно моделью инноваций и повышения эффективности. Динамичное развитие экономики не вписывается в комплекс существующих ограничений со стороны как конечного спро-

са, так и базовых ресурсов. Поэтому мобилизация структурных, технологических и социальных источников повышения эффективности становится не только предпосылкой, но и содержанием роста, одним из его ключевых ориентиров.

Наконец, в-шестых, требуется механизм согласования и балансирования интересов различных участников социальных и экономических процессов. Экономический рост, как правило, несет в себе не только решение проблем, но и потенциальный социально-экономический конфликт. Снимая одни противоречия, он обостряет другие. Экономический рост никогда не бывает равномерным – он всегда сопровождается структурной ломкой, нарастанием дифференциации и напряженности между отдельными сегментами хозяйства, перераспределением ресурсов из отстающих секторов экономики, социальных групп, территорий в интенсивно развивающийся уклад. Все это может порождать напряженность, которая должна гаситься соответствующей социально-экономической политикой государства и корпораций, перераспределяющих часть выигрыша лидеров роста в пользу отстающих.

Дело осложняется и тем, что в результате длительного недоинвестирования и «жизни в долг» в российской экономике сформировался ряд проблемных узлов, которые с большой вероятностью проявятся в ближайшие годы. Эти узлы достаточно жестко определяют, с одной стороны, перспективы развития по инерции, в рамках уже сложившейся модели экономики, с другой – направление того структурного маневра, который необходим для преодоления ловушек и ограничений.

Проблемные узлы российской экономики. Экономическим фоном для развития страны в ближайшее десятилетие станет развертывание общесистемных проблем, которые подспудно вызревали в течение 90-х годов. Можно выделить несколько проблемных узлов, способных привести к дестабилизации российской экономики в среднесрочной перспективе: социальный, продовольственный, финансовый, топливный, инвестиционный, внешнеэкономический.

Социальный узел. Одна из наиболее острых проблем современной России состоит в крайне низком качестве жизни основной массы населения. За восемь лет (1992-1999 гг.) реальные располагаемые денежные доходы сократились на 56%, реальная заработная плата – на две трети. Резко упало потребление продуктов питания, особенно их качественных видов: мяса – с 70 (1990 г.) до 58 кг (1998 г.), молока – с 378 до 245 кг.¹

На фоне общего спада реальных доходов значительно усилилась экономическая дифференциация населения. Даже в прекризисном 1997 г. доходы 80% населения, исключая наиболее обеспеченные группы, превышали прожиточный минимум всего на 19%, после кризиса (1999 г.) они, по оценке, оказались на 15% ниже прожиточного минимума (табл. 1). В середине 2000 г. за чертой бедности (прожиточного минимума) находилось, по разным оценкам, от трети (Госкомстат России) до 45% населения.

Таблица 1

Показатели экономической дифференциации населения

Показатель	1997 г.		1999 г.	
	А	Б	А	Б
Соотношение уровней 10% населения с наибольшими и наименьшими доходами, раз:				
доходов	13,5	15	13,9	20
потребления	-	13	-	18
Соотношение с прожиточным минимумом, раз:				
среднедушевого денежного дохода	2,3	1,8*	1,6	1,4*
среднедушевых доходов 80% населения, без высокодоходных групп	-	1,19	-	0,85

А – данные Госкомстата России; Б – расчеты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования ИНИ РАН (И.В. Поляков).
 * Среднедушевые доходы скорректированы для устранения повторного счета, связанного с отражением объема покупки валюты населением в балансе денежных доходов и расходов населения.

¹ Парадоксальность ситуации состоит в том, что средние показатели, отражающие, прежде всего, обеспеченность населения жильем и товарами длительного пользования, за последние годы заметно улучшились. Средняя обеспеченность жильем возросла с 16,5 кв. м в 1991 г. до 19,1 кв. м в 1999 г., вдвое выросла обеспеченность легковыми автомобилями и т. п. Этот парадокс обусловлен, на мой взгляд, прежде всего, резко возросшей дифференциацией доходов и потребления между различными социальными слоями.

Возврат в среднесрочной перспективе к низким темпам экономического роста (менее 2-3% в год) делает практически невозможным решение проблемы низкого уровня жизни. Более того, весьма вероятен новый спад потребления.

За последнее десятилетие в российской экономике образовался масштабный разрыв между уровнями производства и потребления. В 1991-1999 гг. материальное производство сократилось почти вдвое, а потребление населения – на 27%². Произошло значительное перераспределение совокупных ресурсов (ВВП) в пользу домашних хозяйств. Доля их доходов (денежных и натуральных) возросла с 40,3% ВВП в 1992 г. до 56-60% в 1999 г., практически сравнявшись по доле в ВВП с советским до-реформенным уровнем. Поддержание потребления в условиях спада производства стало возможным за счет наращивания потребительского импорта в обмен на сырьевой экспорт, свертывания инвестиций и оборонных расходов, а с 1995 г. – расширения внутренних и внешних займов.

Однако уже к 1998 г. потенциал этих факторов исчерпался. Страна оказалась перед выбором: либо масштабное сжатие потребления, приводящее в соответствие его объем с уровнем выпуска продукции, либо рост производства. Финансовый кризис лета 1998 г. сделал этот выбор в пользу первого варианта: в 1999 г. сокращение конечного потребления домашних хозяйств составило 5,3% при росте объемов материального производства на 7,9%.

Одновременный спад потребления и рост производства несколько снизили напряженность рассматриваемого противоречия. Однако его нагрузка на экономику остается весьма значительной. При сохранении инерционных трендов потребление населения к середине наступившего десятилетия не только не увеличится, но и сократится еще на 5-10% по отношению к сегодняшнему уровню.

Продовольственный узел. В начальный период реформ (1992-1994 гг.) аграрный сектор сыграл исключительно важную роль в обеспечении структурных сдвигов в российской экономике. За счет разницы в динамике цен³ осуществлялось крупномасштабное скрытое субсидирование промышленности и услуг торгово-финансовых посредников. Отток финансовых ресурсов из сельского хозяйства составил в 1992 г. 10% ВВП, в 1993 г. – 3,2% и в 1994 г. – 4,4%.

В результате огромных финансовых потерь процесс воспроизводства в аграрном секторе оказался ограниченным. В последние годы вводы основных фондов покрывают лишь 12-15% объемов выбытия. Сокращение парка сельскохозяйственных машин влечет за собой уменьшение посевных площадей и как следствие сбора зерна.

В ближайшие годы сокращение материально-технической базы аграрного сектора может ускориться. Согласно расчетам, парк зерноуборочных комбайнов может сократиться в 2005 г. на 20% по сравнению с 2000 г., а в 2010 г. – почти на 30%, парк тракторов – соответственно на 25-30 и 40%. Это приведет к дальнейшему сокращению посевных площадей за 10 лет на 15-20%. С учетом этих процессов валовый сбор зерна может снизиться к 2005 г. в среднем до 55 млн. т, а к 2010 г. – до 50 млн. т с соответствующим увеличением дефицита зернового баланса (табл. 2).

Таблица 2

Инерционный прогноз производства и использования зерна, млн. т

Показатель	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2005 г.	2010 г.
Валовый сбор	88	65	55	50
Использование:	105	71	65	63
на семена	16	14	13	11
на кормовые цели	60	36	35	35
на пищевые цели	25	17	17	17
прочий расход	4	4	5	5
Дефицит	17	6	15	18

Сохранение данной тенденции непременно скажется на кормовой базе животноводства и численности продуктивного стада. В итоге производство мяса и молока к 2010 г. может снизиться относительно сегодняшнего уровня еще на 10-20%.

При оценке последствий такого развития событий следует учитывать, что уже сейчас отечественное сельское хозяйство едва обеспечивает наполнение минимальной потребительской корзины. Соотношение душевого производства и минимального потребления составляет (1999 г.): по мясу – 1,1, молоку – 1,0, овощам – 0,8.

Во второй половине наступившего десятилетия обеспечение минимальной потребительской корзины за счет внутреннего производства по основным продуктам (мясо, молоко, овощи) может снизиться до 85-90%, и зависимость страны от импорта продовольствия резко усилится. Системным следствием этого будет закрепление экспортно-сырьевой ориентации экономики из-за необходимости наращивания инвестиций в экспорт сырья для поддержания минимума продовольственного обеспечения за счет импорта.

Для того, чтобы избежать подобного варианта, необходимо резкое увеличение инвестиций в сельское хозяйство, существенно превышающее его собственные финансовые возможности. Объем капиталовложений в сельское хозяйство по сравнению с нынешним уровнем должен возрасти к 2005 г. как минимум в 3 раза, а к 2010 г. – еще в 2,3-2,5 раза (при таких темпах он составит к концу первого десятилетия лишь около четверти от уровня

² По данным Госкомстата России, конечное потребление домашних хозяйств сократилось за этот период еще меньше – всего на 16%. Однако такая оценка представляется заниженной. Анализ натуральных балансов основных продуктов питания, товарооборота, обследований бюджетов домашних хозяйств показывает, в частности, что в 1992 г. спад потребления составил не 3% (Госкомстат России), а не менее 10%.

³ В 1992 г. цены на сельскохозяйственную и промышленную продукцию выросли соответственно в 9,4 и 20,5 раз, в 1994 г. – 8,1 и 9,9 раз, в 1994 г. – 3,0 и 5,1 раза. Всего за 3 года цены на промышленную продукцию увеличились в 4,5 раза по сравнению с ценами на сельскохозяйственную.

1991 г.). Тем не менее в данном случае все же можно рассчитывать на позитивный перелом тенденции сокращения сельскохозяйственного потенциала и стабилизацию продовольственной базы страны.

Финансовый узел. Сокращение объемов производства и возрастание в его структуре доли услуг, распространение неденежных форм расчетов, криминализация экономики и другие факторы привели к масштабному сужению налоговой базы – более чем на 40% за период 1992-1999 гг. В то же время целый ряд государственных обязательств оказался слабоэластичным по отношению к такому сжатию финансовых ресурсов. Объективная потребность в бюджетном финансировании определяется имеющейся социальной инфраструктурой, потребностью в оборонных и административных расходах, необходимостью субсидирования ряда производств и регионов, а также обслуживания накопленного государственного долга.

В результате, в российской экономике устойчиво воспроизводится хроническое недофинансирование бюджетных расходов, вытекающее из разрыва между доходами государства и его финансовыми обязательствами. В настоящее время общая оценка минимально необходимых бюджетных непроцентных расходов – на содержание государственных учреждений, осуществление капитальных затрат, выплату субсидий и трансфертов – составляет около 30% ВВП (табл. 3). С учетом обслуживания государственного долга она увеличивается до 33-34% ВВП. Фактическое же финансирование из бюджетов всех уровней составило (в % к ВВП): в 1999 г. – 27,6; 2000 г., оценка – 28,6; 2001 г., проект – 26,9. Таким образом, сегодня государственные бюджетные обязательства подкреплены фактическими расходами бюджета не более чем на 80%.

Таблица 3

Потребность в государственном финансировании непроцентных расходов в 1999 г., % к ВВП

Вид расходов	Потребность	Профинансировано	Задолженность*	Недостаток средств**
Непроцентные расходы, всего	29,9	24,0	0,6	5,3
Текущие расходы госучреждений на услуги:	15,1	12,3	0,6	2,2
социальные	6,1	4,8	0,4	0,9
коллективные	5,6	5,0	0,2	0,4
на оборону	3,5	2,6	-	0,9
Капитальные расходы***	6,2	3,1	-	3,1
Субсидии и другие виды расходов	8,6	8,6	-	-

* Уровень недофинансирования из бюджетов всех уровней по отношению к утвержденной смете государственных учреждений.
 ** Дополнительный (сверх сметы или фактического расхода) объем средств для обеспечения текущего функционирования государственных институтов.
 *** Капитальное строительство, капитальный ремонт, приобретение оборудования и пр.

В среднесрочной перспективе финансовые ресурсы для обеспечения государственных обязательств будут складываться из следующих источников:

– налоговые платежи и отчисления в целевые бюджетные фонды, величина которых в ближайшие годы (при сохранении действующей с 2001 г. налоговой системы) останется на уровне 25-27% ВВП;

– неналоговые доходы бюджета, составляющие сегодня около 2% ВВП, в перспективе несколько снизятся вследствие приватизации государственной собственности и списания задолженности государств – должников России;

– чистые заимствования на внутреннем рынке в ближайшие годы будут близки к нулю (новые заимствования по реальной ставке, не превышающей 10% годовых, в период 2000-2005 гг. будут ограничены объемом 0,6-1,0% ВВП, в то же время выплаты по уже накопленному облигационному долгу будут составлять 0,8-1,1% ВВП).

Таким образом, суммарно ресурсы для финансирования государственных расходов при сохранении действующей налоговой системы составят в лучшем случае 28% ВВП.

Вместе с тем потребность в финансировании государственных обязательств в объеме 32-34% ВВП будет определяться в том числе:

– обеспечением функционирования государственных институтов, выплат субсидий и трансфертов, что составит 28-30% ВВП;

– процентными платежами по внутреннему и внешнему долгу (5-6 млрд. долл.), достигающими около 2% ВВП;

– погашением основной части внешнего долга, которая в период 2001-2005 гг. составит 5-7 млрд. долл. (2,0-2,5% ВВП), в 2006-2010 гг. – 3-6 млрд. долл. (1-2% ВВП).

Разрыв между государственными обязательствами и финансовой базой для их покрытия в среднесрочной перспективе составит 4-6% ВВП, т.е. от 15 до 20% имеющихся ресурсов.

Существует три принципиальных варианта выхода из складывающейся ситуации: сокращение государственных обязательств, как в части процентных платежей (реструктуризация долга), так и финансирования действующих государственных институтов; расширение налоговой базы, прежде всего, за счет экономического роста и расширения денежных форм расчетов; привлечение новых внутренних и внешних займов.

Топливный узел. В сложившейся экспортно-сырьевой модели экономики топливный сектор выполняет ряд важнейших системных функций. Первая – обеспечение энергетических потребностей национального хозяйства и поступление валютных ресурсов (на топливный сектор приходится более 40% российского экспорта товаров). Вторая – финансовое наполнение государственных обязательств: топливный сектор обеспечивает почти 20% всех налогов, уплачиваемых предприятиями, причем его доля в валовом выпуске экономики без учета нерыночных услуг составляет лишь около 8% (1999 г.)⁴. Третья – топливный сектор является крупнейшим кредитором

⁴ Включая транспортировку нефти и газа.

экономики, концентрируя в настоящее время около 40% чистой задолженности покупателей в отраслях промышленности.

Уже сегодня выполнение этих функций вошло в острое противоречие с условиями развития самих топливных отраслей. Это проявляется в недостатке внутренних финансовых накоплений нефтяной и газовой промышленности, необходимых для их успешной адаптации к ухудшающимся условиям добычи и транспортировки энергоресурсов.

Нефтяная промышленность в течение последних 10 лет в основном «продала» заделы, созданные в дореформенный период. В ближайшее десятилетие для нефтяной промышленности резко обострится необходимость решения ключевой задачи – вписаться в новые условия функционирования и создать заделы для будущего развития. С одной стороны, это предполагает технологическую модернизацию отрасли, направленную на снижение затрат на добычу и транспортировку нефти, освоение месторождений с неблагоприятными условиями добычи, в том числе низкодебитных, переход на более глубокие горизонты добычи. С другой – необходимо освоение новых районов добычи, включая Каспийский регион, шельф северных морей, Дальний Восток, Восточную Сибирь⁵.

Аналогичная, хотя и менее острая, ситуация складывается в газовой промышленности. На ближайшее десятилетие ее стратегическими задачами являются, во-первых, реализация экспортных возможностей, связанных с расширением традиционных и освоением новых (восточное и южное направления) рынков, во-вторых, освоение новых газоносных районов (Восточная Сибирь, шельф Баренцева и Охотского морей, Сахалин и др.). Чтобы обеспечить расширяющиеся экспортные возможности (без учета внутренних потребностей), добыча газа должна вырасти в первое пятилетие на 7-10%, во второе пятилетие – на 11-13%, а с учетом внутреннего спроса – на 13 и 19%.

Таким образом, рубеж десятилетия – переломная точка для отечественного топливного сектора, за которой возможности некапиталоемкого развития практически исчерпываются. К середине первого десятилетия ежегодный объем инвестиций в топливный сектор должен возрасти в 1,5 раза по сравнению с нынешним уровнем, а к концу – более чем вдвое (табл. 4). Если этого не произойдет, то вполне возможен вариант, при котором страна столкнется с жестким дефицитом топливных ресурсов – вплоть до абсолютного сокращения их объема, поставляемого для внутреннего потребления (табл. 5), либо абсолютного сокращения их экспорта, как минимум, на 15-20%.

Таблица 4

Минимально необходимые инвестиции в топливный сектор*

Отрасль	1997 г. (отчет)**	2000 г.	2005 г.	2010 г.
ТЭК, всего				
млрд. долл.	13,2	13,0-15,0	17,0-19,0	26,0-28,0
к предшествующему периоду, раз	-	1,1-1,2	1,1-1,5	1,4-1,6
Нефтяная				
млрд. долл.	6,7	7-8	9-10	17-18
к предшествующему периоду, раз	-	1-1,2	1,1-1,4	1,7-2,0
Газовая (включая газопроводы)				
млрд. долл.	5,6	5,0-6,0	7,0-8,0	8,0-9,0
к предшествующему периоду, раз	-	1,0-1,1	1,2-1,6	1,0-1,3
Угольная				
млрд. долл.	0,9	1,0	1,0	1,0
к предшествующему периоду, раз	-	1,0	1,0	1,0

* Пересчет инвестиций осуществлялся по курсу 1997 г. Минимальный уровень инвестиций предусматривает стабилизацию объемов топливных ресурсов, направляемых на внутреннее потребление при реализации экспортных возможностей топливного сектора, отраженных в табл. 8.
 Данные Госкомстата России. Минтопэнерго РФ дает более высокие оценки инвестиций в нефтяную и газовую отрасли: в 1997 г. соответственно 7,5 и 8,4 млрд. долл. (по текущему валютному курсу рубля).

Таблица 5

Инерционный прогноз производства и использования энергоносителей

Вид ресурсов	1999 г.	2005 г.	2010 г.
Топливные ресурсы, млн. т нефтяного эквивалента:			
добыча	917	930	976
чистый экспорт	353	413	470
ресурсы для внутреннего потребления	564	517	506
Нефть, включая газовый конденсат, млн. т:			
добыча*	305	270	290
экспорт**	186	200	200
ресурсы для внутреннего потребления	119	70	90
Газ естественный, млрд. куб. м:			
добыча*	591	625	650

⁵ Об остроте этой проблемы свидетельствует тот факт, что, по данным Минтопэнерго РФ, обеспеченность рентабельными (доказанными и извлекаемыми) запасами нефти в России не превышает 20-25 лет, что соответствует продолжительности всего двух средних инвестиционных циклов (разведка плюс освоение типичного месторождения).

экспорт	205	250	330
ресурсы для внутреннего потребления	386	375	320
Уголь, млн. т:			
добыча	249	245	255
чистый экспорт	12	12	13
ресурсы для внутреннего потребления	237	233	242

**Прогнозные значения добычи нефти и газа приведены с учетом оценок Минтопэнерго РФ на 2005 и 2010 гг. (возможный вариант при сохранении сегодняшнего уровня фискальной нагрузки, инвестиций и др.) и ИИП РАН (Ю.В. Сияк).*

*** Включая экспорт нефтепродуктов.*

В этой связи, одна из ключевых коллизий десятилетия – где взять необходимые ресурсы для инвестиций в топливный сектор. В среднесрочной перспективе возможны три принципиальных варианта.

Первый – сохраняются низкие внутренние цены на нефть и газ, при этом через повышение налогов валовая прибыль изымается в бюджет для ослабления недостатка финансовых ресурсов государства. Это исключит возможность требуемого повышения инвестиций в топливный сектор и в середине десятилетия приведет к возрастанию дефицита энергоносителей на внутреннем рынке.

Второй – внутренние цены на нефть и газ приблизятся к мировым, при этом часть дополнительного дохода будет изъята в бюджет. Такая стратегия вызовет резкое ухудшение финансового положения электроэнергетики, а затем промышленности и сельского хозяйства. Кроме того, неизбежный рост инфляции издержек приведет к соответствующему падению реальных доходов и потребления населения.

Третий – сохраняются низкие внутренние цены, а весь финансовый выигрыш от девальвации рубля и повышения мировых цен останется в топливном секторе и будет направлен на инвестиции. В данном варианте в проигрыше останется государственному бюджету и те институты, которые опираются на государственное финансирование.

Инвестиционный узел. Одним из ключевых факторов, оказавших системное воздействие на российскую экономику, стал пятикратный за 1991-1999 гг. спад инвестиций. Он вызвал целый ряд остро негативных тенденций, связанных с разрушением производственно-технологического потенциала страны.

Во-первых, это выбытие производственных мощностей, принявшее устойчиво инерционный характер. За период 1991-1999 гг. они сократились на 27% (без учета добывающих отраслей промышленности)⁶, в том числе в перерабатывающей промышленности – на треть.

Во-вторых, это ухудшение качества производственного аппарата. Степень износа производственного оборудования в промышленности достигла почти 70%, а его средний возраст – 16 лет (нормальный срок службы оборудования составляет по мировым стандартам 8-10 лет⁷, сейчас этому параметру удовлетворяет менее 30% парка отечественного промышленного оборудования). Почти треть машин и оборудования в промышленности полностью изношены и нуждаются в скорейшей замене.

В некоторых жизненно важных отраслях промышленности недостаточный уровень инвестиций при высокой степени износа оборудования может привести к необратимым негативным последствиям. Так, в электроэнергетике ожидаемое выбытие оборудования из-за выработки проектного ресурса составит (нарастающим итогом): в 2000 г. – 52,4 млн. кВт (24,3% к 1997 г.), в 2005 г. – 79,8 млн. кВт (37,1%), в 2010 г. – 108-113 млн. кВт (50-52%) (см. [1]).

В-третьих, это снижение конкурентоспособности российских предприятий, усложнение их адаптации к требованиям внутреннего и внешнего рынков. В условиях открытой экономики сохранение конкурентных позиций отечественной обрабатывающей промышленности на внутреннем рынке невозможно без ее технической реконструкции. Согласно результатам экспертных опросов, наиболее значимыми причинами падения конкурентоспособности российских предприятий в последние годы стали высокие издержки производства и низкое качество продукции, что обусловлено недостатком инвестиций, износом оборудования и отсутствием в производстве прогрессивных технологий (см. [2]).

В-четвертых, это негативные структурные сдвиги в промышленности и экономике в целом. Отсутствие инвестиционного спроса стало ключевой причиной деградации гражданского машиностроения, производство в котором сократилось с 1991 г. почти в 6 раз⁸.

Развитие данных тенденций представляет собой одну из главных проблем, с которой столкнется российская экономика в ближайшее десятилетие. При сохранении сегодняшнего крайне недостаточного уровня инвестиций страна окажется перед весьма вероятной перспективой массового стихийного выбытия производственного потенциала в целом ряде жизненно важных секторов, включая сельское хозяйство и машиностроение. Практически невозможно будет сохранить имеющиеся конкурентные позиции не только на внешнем, но и на внутреннем рынке. Возникнет нарастающая напряженность в обеспечении экономики ключевыми ресурсами – продовольствием и энергоносителями.

Для преодоления такого остро негативного варианта развития событий в предстоящий период необходимо одновременно решить несколько задач.

Первая задача – не менее чем вдвое увеличить общий объем инвестиций и одновременно перейти к режиму интенсивного обновления производственного аппарата. Как показывают расчеты, сохранение сегодняшних параметров воспроизводства основных фондов (инвестиций, вводов и выбытия) неизбежно приведет к крупномасштабному сбросу промышленных мощностей. К 2010 г. производственные мощности сократятся еще на четверть по сравнению с уровнем 1998 г. и составят лишь 55-60% дореформенного объема. Основная тяжесть такого сброса придется на машиностроение, химическую и легкую промышленность (табл. 6).

⁶ Данная оценка получена на основе балансов производственных мощностей, разрабатываемых Госкомстатом России. По данным опросов руководителей промышленных предприятий, производственные мощности в промышленности в 1992-1998 гг. сократились на 28,5%.

⁷ Согласно нормам амортизации, нормативный срок службы промышленного оборудования составляет около 12 лет.

⁸ Без учета легковых автомобилей.

Таблица 6

Инерционный вариант изменения производственных мощностей, % к 1998 г.

Отрасль	2005 г.	2010 г.
Промышленность*	90	76
Из нее:		
черная металлургия	91	88
химическая	87	68
машиностроение	83	59
легкая	70	32
пищевая	92	75

* Без учета добывающих отраслей, в ценах 1990 г.

Проблема обостряется тем, что для нормализации ситуации недостаточно только сохранить уровень производственных мощностей – необходимо повысить их качество и конкурентоспособность. Для этого требуется, в частности, вывести из эксплуатации устаревшие звенья производственного аппарата (заменив их новыми) и сократить срок службы оборудования⁹: коэффициент его выбытия должен быть увеличен, как минимум, на четверть, до 3,1-3,5%. Возмещение выбытия устаревших фондов обуславливает потребность в дополнительных производственных инвестициях.

Расчеты показывают, что для одновременного выполнения двух отмеченных условий – стабилизации уровня мощностей и повышения их качества – необходимо увеличить объем инвестиций в основной капитал в 2,3 раза (табл. 7). Другими словами, чтобы достичь требуемого уровня инвестиций в 2010 г., их рост должен составлять ежегодно 8%, а в ряде комплексов – более 10%. Такое требование является весьма жестким, однако оно обусловлено необходимостью сохранения конкурентоспособного производственно-технологического потенциала.

Таблица 7

Объем инвестиций, необходимый для нормализации воспроизводства основных фондов*, по валютному курсу 1997 г.

Отрасль	1997 г., млрд. долл.	Потребность в инвестициях	
		2010 г., млрд. долл.	2010/1997, раз
Всего	70,7	164	2,3
В том числе в комплекс:			
топливно-энергетический**	18,3	46	2,5
металлургический	2,5	6	2,4
машиностроительный	2,2	7	3,5
химико-лесной	1,8	8	4,2
агропромышленный	4,0	21	5,1
строительный	3,5	10	2,9
транспорт и связь	9,6	17	1,7
отрасли непроизводственной сферы	25,1	44	1,8
другие отрасли	3,7	5	1,4

* Уровень инвестиций, необходимый для: обеспечения простого воспроизводства промышленных мощностей при увеличении выбытия оборудования до нормативного уровня; обеспечения внутренних потребностей экономики в энергоресурсах и при условии реализации экспортных возможностей топливно-энергетического комплекса; стабилизации сельскохозяйственного производства; обеспечения простого воспроизводства непроизводственных основных фондов.

** Включая транспортировку нефти и газа.

Вторая задача – обеспечить структурный маневр инвестициями. В настоящее время более половины производственных инвестиций (в ценах 1991 г.) направляется в энергосырьевые отрасли промышленности, еще более четверти – в транспорт и связь. Такая структура капиталовложений не только отражает сложившуюся экспортно-сырьевую ориентацию российской экономики, но и закрепляет ее в будущем, формируя соответствующий фронт инвестиционных заделов. Основными секторами экономики, в пользу которых должен быть осуществлен инвестиционный маневр, являются сельское хозяйство и инвестиционное машиностроение, уровень капиталовложений в которое определяет качество и динамику технико-технологического перевооружения во всех других отраслях экономики.

Третья задача – восстановление и развитие собственной базы инвестиционных ресурсов (машин, технологического оборудования) на основе имеющегося инновационного и технологического потенциалов. Состояние отечественного инвестиционного машиностроения, определяющее качество выпускаемой техники, становится одним из решающих факторов экономического развития страны в ближайшее десятилетие. Несмотря на то, что в последние годы здесь доминировали негативные тенденции (понижение технологического уровня выпускаемой продукции, ухудшение кадрового и производственного потенциалов и т. п.), отечественное машиностроение пока сохранило качественный потенциал, необходимый для выпуска конкурентоспособного оборудования. По

⁹ Согласно расчетам Госкомстата России, в настоящее время средний срок службы вновь вводимого производственного оборудования при сохранении сложившегося порядка выбытия составляет 29 лет (1997 г.), в 2,5 раза больше нормативного.

оценкам, резервы имеющихся конкурентоспособных производственных мощностей в отраслях машиностроения способны обеспечить 6-8-процентные темпы роста ежегодно в течение 2-3 лет [2, с. 34]. По прогрессивным машиностроительным макротехнологиям, по которым у России до сих пор сохранились приоритетные позиции в мире¹⁰, резерв еще больше – суммарно он составляет 30-40% роста производства. Однако его использование зависит от формирования эффективного платежеспособного спроса.

Внешнеэкономический узел. Девальвация рубля и последовавшее за этим увеличение активного сальдо торгового баланса (с 15-16 до 50-55 млрд. долл. в год) создали иллюзию благополучия во внешнеэкономической сфере. Между тем проблемы платежного баланса, как и порождающие их диспропорции и противоречия российской экономики, нигде не исчезли – они лишь временно отошли на второй план. Значительная часть этих проблем связана с гигантским навесом государственного внешнего долга, составляющего около 160 млрд. долл. (на конец 1999 г.). Если до девальвации рубля он равнялся 50% годового объема ВВП (начало 1998 г.), то после девальвации – 69% ВВП (2000 г.).

Одна из таких проблем – узость экспортного потенциала, эффективного по критериям мирового рынка. Суть проблемы состоит в том, что значительная часть российского экспорта характеризуется низкой конкурентоспособностью из-за избыточных производственных и транспортных затрат, высокой капиталоемкости, низкого качества продукции. По оценке, эффективный экспортный потенциал (т.е. экспорт, сохраняющий рентабельность в условиях выравнивания валютного курса и паритета покупательной способности) составляет менее 50 млрд. долл., т.е. всего около половины годового объема экспорта товаров (табл. 8). Эффективность российского экспорта обеспечивается за счет заниженного валютного курса рубля (по сравнению с паритетом покупательной способности), что фактически представляет собой одну из форм скрытого субсидирования экспортно-ориентированных производств со стороны внутренне-ориентированных отраслей и домашних хозяйств¹¹. С этой точки зрения девальвация рубля осенью 1998 г. означала не что иное, как перераспределение через механизм ценовых пропорций «избыточных» доходов потребителей импорта (прежде всего населения) в пользу экспортеров.

В то же время объем критического импорта, аналоги которого либо не производятся в стране, либо их производство неэффективно из-за высоких издержек и низкого качества продукции, в перспективе оценивается в 26-28 млрд. долл.

При сохранении вывоза капитала на сложившемся уровне (14-15 млрд. долл.) и обслуживании в полном объеме государственного долга минимальная потребность в валютных ресурсах в обозримом будущем составит 50-60 млрд. долл. в год (табл. 8), а ее превышение над величиной экспортного потенциала – 6-13 млрд. долл. Это означает, что даже при сведении объема импорта к критическому минимуму необходимо выбирать один из двух вариантов: либо по-прежнему обеспечивать завышенный по сравнению с экспортным потенциалом объем экспорта за счет низкого валютного курса рубля по сравнению с паритетом покупательной способности (наиболее вероятный вариант); либо обеспечивать масштабное привлечение внешних финансовых ресурсов в форме займов и иностранных инвестиций.

Заниженный уровень валютного курса рубля приведет к увеличению нагрузки на валовые национальные сбережения со стороны капитальных операций с внешним миром, что вызовет сужение пространства для внутренних инвестиций. Девальвация рубля уже привела к тому, что чистый отток капитала из страны (сальдо капитальных трансфертов) увеличилось до 18-19% ВВП в 1999 г. по сравнению с 4-5% в 1996-1997 гг. Вследствие этого внутренние инвестиционные ресурсы (разница между валовыми сбережениями и чистым оттоком капитала без учета заимствований) сократились с 17-20 до 10-11% ВВП.

Таблица 8

Оценка экспортного потенциала и потребности в валютных ресурсах, млрд. долл.

Показатель	Ресурсы (1999 г.)	Экспортный потенциал
Экспорт:	75	44-47
топливно-сырьевые ресурсы	57	28-30
другие ресурсы	18	16-17
	Использование ресурсов	Потребность в ресурсах
Всего	67	50-60
Импорт товаров:	40	26-28*
потребительские ресурсы	19	14-15
другие ресурсы	21	12-13
Обслуживание и погашение государственного внешнего долга	10	7-12
Сальдо услуг	4	3-5
Вывоз капитала**	13	14-15
Превышение экспорта над использованием ресурсов	8	-6-13

* Критический импорт.

** Непоступление выручки от экспорта, непогашенные авансы по импорту и другие формы нелегального вывоза капитала.

¹⁰ Согласно данным ИНП РАН, российское машиностроение сохраняет передовые позиции, по крайней мере, по четырем макротехнологиям: авиастроение, космос, судостроение, энергетическое машиностроение.

¹¹ Характерно, что в большинстве развитых стран, импортирующих сырье и экспортирующих готовые изделия с высокой добавленной стоимостью, курс национальной валюты равен или выше паритета покупательной способности. Для стран, экспортирующих сырье и импортирующих готовые изделия, а также для стран с переходной экономикой – картина противоположная.

Тупик инерционного развития (что будет, если ничего не делать?). Конфигурация проблемных узлов и стоящих за ними противоречий практически исключает в ближайшее десятилетие возможность плавного эволюционного развития экономики с небольшими, но устойчивыми позитивными приращениями по всем направлениям.

В первые 3 года реформ (1992-1994 гг.) главным фактором экономического развития стала адаптация экономики к условиям ее фронтальной либерализации. Восстановление текущего равновесия происходило главным образом за счет спада производства и изменения ценовых соотношений. Это сопровождалось падением эффективности и обострением целого ряда структурных диспропорций: между уровнями производства и потребления, производственным потенциалом и выпуском продукции, налоговой базой и финансовыми обязательствами государства и др.

В последующие 4 года (1995-1998 гг.) экономика пыталась адаптироваться уже к этим структурным диспропорциям, восполняя недостаток соответствующих ресурсов за счет «проедания» основного капитала, массивного привлечения внешних заимствований и т. п. Способами такой адаптации стали, в частности, расширение немонетарных форм денежных расчетов и наращивание импорта, который пришелся на данный период.

Финансовый кризис и девальвация рубля перевели экономическое развитие в новую фазу, которая может продлиться еще года 3-4. Ее особенностями стали, с одной стороны, увеличение возможностей импортозамещения и экспорта, с другой – некоторое смягчение сложившихся ранее диспропорций ценой масштабного падения уровня жизни населения. Такое сочетание факторов в совокупности с расширением денежного предложения позволяет несколько расширить объемы промышленного производства – в пределах 17-20% за весь период, включая 1999 г.

Наконец, при сохранении инерционных тенденций можно ожидать наступление следующей фазы, когда в полной мере проявятся последствия длительного недоинвестирования экономики, деградации ее ресурсной базы, качественного ухудшения производственно-технологического потенциала. При отсутствии упреждающих действий, направленных на преодоление наметившихся угроз, российская экономика не только не войдет в режим динамичного роста, но и столкнется с еще одним резким обострением системного кризиса. На временном интервале, составляющем несколько лет, сконцентрируются негативные факторы, связанные с ужесточением как ресурсных (выбытие промышленных мощностей, сокращение сельскохозяйственного производства и др.), так и финансовых ограничений.

Таким образом, в рамках рассматриваемого инерционного варианта (табл. 9) можно выделить три фазы.

2001-2004 гг. В эти годы экономическая динамика будет определяться следующими макроэкономическими факторами:

- сохраняющимися резервами оживления промышленного производства за счет расширения экспорта и импортозамещения;
- стабилизацией инфляции на уровне 12-18% за год;
- некоторым возрастанием реального валютного курса рубля в результате выравнивания ценовых пропорций (можно ожидать, что оптовые цены производителей будут расти быстрее потребительских цен, а последние – быстрее, чем валютный курс доллара);
- напряженностью в финансировании государственных учреждений, связанной с поддержанием первичного профицита бюджета.

В целом данный период будет характеризоваться снижающимися ежегодными темпами экономической динамики: с 4-6% в 2000-2001 гг. до 1-2% в последующие годы. Основными ограничителями производства станут факторы, лежащие на стороне конечного спроса. Эффект девальвации рубля, обусловивший оживление производства в 1999 г., будет постепенно сходить на нет. Импорт постепенно увеличится вслед за расширением внутреннего спроса и повышением реального курса рубля.

2005-2008 гг. В этот период экономическая ситуация ухудшится. Его главными факторами станут:

- сокращение сельскохозяйственного производства, вызванное выбытием основных фондов в аграрном секторе (спад в сельском хозяйстве за 5 лет оценивается суммарно 5-8%);
- ухудшение обеспечения экономики энергоресурсами, прежде всего жидким топливом;
- недостаток финансовых ресурсов для обеспечения государственных обязательств, связанных с платежами по внешнему долгу и сокращением внешних заимствований.

Таблица 9

Макроэкономические индикаторы инерционного варианта развития, %

Показатель	2001-2004 гг.	2005-2008 гг.	2009-2010 гг.
Валовый внутренний продукт:			
за период	106-107	93-94	101-102
в среднем за год	1,5-1,7	-1,5-1,8	0,5-1,0
Производство промышленности:			
за период	106-108	95-96	101-102
в среднем за год	1,5-1,9	-1,0-1,3	0,5-1,0
Конечное потребление домашних хозяйств:			
за период	105-106	95-96	101-102
в среднем за год	1,2-1,5	-1,0-1,3	0,5-1,0
Инвестиции в основной капитал:			
за период	107-108	87-88	103-104
в среднем за год	1,7-1,9	-3,1-3,4	1,5-2,0

В такой ситуации экономику с большой вероятностью ожидает еще одна волна спада производства. Снижение ВВП за 4 года составит 6-7%, объема промышленного производства – 4-5% (что связано с относительной устойчивостью сырьевого экспорта).

2009-2010 гг. Выход из острой фазы кризиса станет возможен не ранее 2008-2009 гг. Источники расширенного воспроизводства будут окончательно подорваны, наиболее жизнеспособной сферой экономики останется сырьевой экспорт. Это определит узкие пределы экономической динамики: темп роста ВВП за 2 года не превысит 1-2%.

Таким образом, реализация инерционного варианта развития приведет к тому, что производство и потребление за первое десятилетие в лучшем случае останутся на неизменном уровне 2000 г. Единственной сферой роста останется сырьевой экспорт, который увеличится по сравнению с 2000 г. на 12-13%.

Произойдет закрепление деиндустриализации российской экономики. Следствием инвестиционного спада станет дальнейшее масштабное выбытие производственных мощностей – примерно на треть по сравнению с 2000 г. В наибольшей степени

сброс мощностей затронет обрабатывающую промышленность, в первую очередь машиностроение.

В итоге к концу первого десятилетия в России окончательно сложится модель экономики периферийного типа. Ее основные черты:

- низкий уровень жизни населения при значительной социальной и экономической дифференциации;
- резкое падение качества социальной инфраструктуры, ориентированной на массовые слои населения (образование, здравоохранение, социальное обеспечение);
- доминирование сырьевого экспорта для обеспечения потребительского, прежде всего продовольственного, импорта;
- отсутствие внутренних источников качественного развития – инновационного и инвестиционного потенциалов;
- недостаток внутренних финансовых накоплений;
- значительная социальная и экономическая дифференциация между регионами.

Объективные цели антикризисной стратегии. Особенности предстоящего периода – в крайней ограниченности выбора целевых направлений конструктивной антикризисной стратегии. Масштабы угроз ближайшего десятилетия и располагаемые ресурсы достаточно жестко определяют параметры и качественное содержание экономического развития, необходимые для преодоления нового обострения системного кризиса.

Первое направление – повышение уровня и качества жизни основной массы населения. С одной стороны, выход из сегодняшней ситуации, когда до 45% населения имеет доходы ниже прожиточного минимума, необходим, чтобы сохранить «человеческий капитал», демографический, образовательный и культурный потенциалы общества и создать благоприятную социальную среду для мотиваций к труду и предпринимательской деятельности. С другой – рост благосостояния необходим и как фактор экономического оживления, которое невозможно без создания эффективного платежеспособного спроса на массовую потребительскую продукцию отечественных товаропроизводителей.

В конечном счете, за 10 лет требуется создать российский средний класс – массовый слой обеспеченного населения с уровнем потребления не ниже дореформенного. Он должен охватить, по крайней мере, 40% населения. Одновременно следует резко, до 10-15%, сократить долю населения с доходами ниже прожиточного минимума. Как показывают расчеты, для реализации таких условий средний уровень потребления должен возрасти по сравнению с сегодняшним в 1,8 раза.

Второе направление – резкая активизация инвестиций для качественной модернизации производственно-технологического аппарата и поддержания сырьевой базы экономики. Чтобы сохранить необходимые производственные мощности и при этом нормализовать процесс их качественного обновления, объем производственных инвестиций должен возрасти в 2,3 раза (см. табл. 7).

Третье направление – обеспечение военной безопасности страны. Требования военно-технологической безопасности предполагают увеличение расходов на национальную оборону по сравнению с бюджетом 1998 г. в 2,2 раза. Нормализация расходов на оборону подразумевает, в частности: поддержание численности вооруженных сил, необходимой для ведения одного-двух вооруженных конфликтов средней интенсивности на различных театрах военных действий, т. е. не менее 1,2 млн. чел.; значительное увеличение в структуре военного бюджета доли закупок вооружений и военной

техники, оборонных НИОКР, капитального строительства, расширение расходов на соответствующие статьи военного бюджета как минимум в 3 раза¹².

Четвертое направление – поддержание и развитие социальной инфраструктуры, обеспечивающей воспроизводство человеческого капитала. Чтобы сохранить систему отраслей социально-культурной сферы (образование, здравоохранение, культура), поддержать ее развитие и обеспечить проведение необходимых реформ, требуется увеличить расходы на конечное потребление государственных учреждений, оказывающих индивидуальные услуги как минимум на 40%.

Пятое направление – сохранение и развитие инновационного потенциала, поддержка которого означает, прежде всего, стимулирование эффективного спроса на инновации. В обозримом будущем это может быть обеспечено только в рамках повышения инвестиционной активности и развертывания технической реконструкции производственного аппарата на базе новой отечественной техники, когда каждый рубль капиталовложений имеет высокое инновационное наполнение.

В то же время необходимо резкое повышение расходов на науку. За последнее десятилетие валовый продукт науки и научного обслуживания снизился с 3 (1989-1990 гг.) до 0,6-0,8% ВВП. Для обеспечения нормального функционирования гражданских и военных НИОКР соответствующие расходы должны быть увеличены не менее чем втрое.

Шестое направление – обеспечение внешней платежеспособности страны. Для гарантированного обеспечения платежеспособности страны в ближайшее десятилетие необходимо иметь активное сальдо торгового баланса по товарам и услугам на уровне не менее 16-17 млрд. долл. при сокращении вывоза капитала как минимум вдвое.

Реализация отмеченных шести целевых направлений определяет параметры необходимого увеличения объема ВВП – на 60-65% (табл. 10). Другими словами, для решения отмеченных выше проблем в течение десятилетия необходимо уже в ближайшие годы не просто добиться оживления экономики, но и обеспечить темпы ее роста не ниже 5% в среднем за год, поддерживая такой режим в течение 8-10 лет. Только такие параметры позволят одновременно решать неотложные задачи повышения благосостояния, развития социальной сферы, обновления производственного аппарата, обеспечения оборонной достаточности, обслуживания государственного долга.

Таблица 10

Оценка необходимого объема валового внутреннего продукта, в ценах 1999 г.

Элементы использованного ВВП	1999 г., млрд. руб.	Потребность	
		2010 г., млрд. руб.	2010/1999, раз
Валовый внутренний продукт	4545	7432	1,64
В том числе конечное потребление:			
домашних хозяйств	2361	4320	1,83
государственных учреждений, оказывающих индивидуальные услуги	324	455	1,41
государственных учреждений, оказывающих коллективные услуги	397	549	1,38
Инвестиции в основной капитал	659	1528	2,32
Другие элементы потребления и накопления	43	52	1,19

¹² Необходимый уровень оборонных расходов, исходя из состояния российских вооруженных сил, геополитических угроз и тенденций военно-технического развития, был подробно проанализирован и обоснован в [3].

Чистый экспорт товаров и услуг	762	528	0,69
--------------------------------	-----	-----	------

Сложившаяся модель российской экономики радикально не соответствует этим объективным требованиям. По многим конкурентным позициям российская экономика в нынешнем виде уступает не только развитым странам, но и ведущим экспортерам сырьевых товаров. Как показали сценарные расчеты, в долгосрочной перспективе «потолок» ее роста, определяемый, с одной стороны, предложением энергосырьевых ресурсов, с другой – возможностями расширения конечного спроса (потребления, валового накопления, экспорта, импортозамещения), не превысит 2-3% в год.

Из этого вытекает ключевая объективно заданная цель антикризисной стратегии на ближайшее десятилетие. Необходимо сформировать новую модель российской экономики, которая в отличие от сложившейся обладает потенциалом долгосрочного динамичного роста, позволяя решать задачи повышения уровня жизни, эффективности и конкурентоспособности, сохранения целостности и обеспечения безопасности страны.

Данные условия задают одновременно и минимальные границы повышения эффективности экономики. Экономический рост не может быть равномерным – он будет складываться за счет одновременного увеличения темпов развития обрабатывающей промышленности и сохранения инерционной динамики в первичных секторах. Такой режим развития на протяжении длительного времени может обеспечиваться только за счет мобилизации всех источников повышения эффективности – структурных, технологических, организационных.

Создание новой модели экономики и выход на траекторию динамичного роста потребуют существенных изменений основных макроструктурных пропорций:

- переориентации производства на внутренний спрос и сокращения доли импорта в его покрытии;
- разблокирования источников роста внутреннего спроса, в том числе увеличения доходов и накоплений реального сектора, замороженных в неденежных формах расчетов (необходимо изменение ценовых пропорций между первичными и конечными секторами экономики, обеспечивающее ускоренное формирование накоплений в обрабатывающей промышленности и аграрном секторе);
- обеспечения опережающего по сравнению с конечным потреблением роста валовых сбережений и инвестиций;
- изменения структуры товарного производства в пользу обрабатывающей промышленности;
- опережающего по сравнению с динамикой производства и инфляцией роста денежной массы с одновременным изменением ее структуры в пользу средств на счетах предприятий (для выхода на требуемую траекторию роста необходимо, чтобы доля бартера в продажах сократилась с сегодняшних 30-35¹³ до 25-26% к 2005 г. и 15-20% к 2010 г.).

Принципы экономической политики. Формирование новой модели российской экономики предполагает осуществление ряда ключевых условий. Следует подчеркнуть, что эти условия сами по себе еще не создают импульса динамичного экономического развития – они лишь образуют требуемый формат среднесрочной стратегии.

¹³ Оценки доли бартера в продажах приводятся по данным опросов промышленных предприятий, проводимых «Российским экономическим барометром».

Первое: формирование субъекта экономической политики, интересы и возможности которого соответствовали бы системным целям антикризисной стратегии. Для этого, прежде всего, необходимо задать жесткий формат «правил игры», переводящий взаимодействие ключевых экономических игроков в конструктивное целеориентированное русло. Это возможно только в рамках консолидации одновременно на трех социальных уровнях: власти (групп элиты); власти и общества; самого общества (основных социальных групп).

Второе: концентрация банковского и промышленного капиталов, формирование крупных производственно-финансовых корпораций¹⁴ и мощных банковских структур. Выполнение данного условия абсолютно необходимо для решения целого ряда задач:

- обеспечения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках;
- создания целостных производственно-технологических комплексов, восстановления технологической кооперации;
- реструктуризации отдельных предприятий, их финансовой санации и вывода из эксплуатации устаревших производственных мощностей;
- реализации крупных инвестиционных проектов, направленных на техническую реконструкцию производственного аппарата;
- восстановления единой управленческой вертикали, поиска партнеров для государства при формировании и реализации крупных государственных проектов и программ;
- создания противовеса экономическому сепаратизму регионов;
- укрепления платежеспособности и ликвидности предприятий.

Третье: создание эффективной вертикали государственной власти, без которой невозможна последовательная экономическая политика.

Четвертое: развитие эффективных механизмов реализации государственной экономической политики. По мере реализации трех предшествующих условий механизм государственной экономической политики на федеральном уровне должен быть расширен, по крайней мере, в следующих направлениях:

- превращение федерального бюджета в активный инструмент управления государственным спросом¹⁵;
- развитие государственного целевого программирования как инструмента решения системных задач;
- повышение уровня управления государственной собственностью.

Пятое: осуществление социальных реформ, направленных, прежде всего, на усиление адресности социальной поддержки, а также на сохранение и качественное развитие общедоступной социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, культура, социальное обеспечение). В ближайшие годы необходимо одновременно решить две трудно совмещаемые задачи. Первая – согласовать социальные расходы государства с реально имеющимися ресурсными возможностями. Вторая – сохранить общедоступную систему социальных институтов, повысив при этом качество оказываемых ими услуг. Решение этих задач состоит в том, чтобы, с одной стороны, повысить приоритетность финансирования социальных расходов, наложив

¹⁴ Необходимость концентрации отечественного капитала и содействия государства формированию крупных корпораций с целью повышения конкурентоспособности российской продукции подчеркивалась, в частности, в докладе Совету по внешней и оборонной политике (СВОП), подготовленном группой специалистов Высшей школы экономики (см. [4]).

¹⁵ Речь идет, в частности, о повышении финансовой отдачи от бюджетных расходов. Соответствующие механизмы активно разрабатывались в США в 60-70-е годы.

запрет на снижение в реальном выражении соответствующих бюджетных статей¹⁶. С другой – необходимо усилить адресность социальной поддержки и обеспечить строго целевое использование финансовых ресурсов, направляемых на социальные нужды.

Шестое: превращение денежного предложения в инструмент экономической политики. В настоящее время на денежную эмиссию как экономический инструмент наложено табу – она рассматривается в основном как отрицательный побочный эффект активных операций Центрального банка (покупка валюты и др.). Между тем в условиях низкой монетизации хозяйственного оборота расширение предложения денег – один из факторов повышения хозяйственной активности, оживления производства и нормализации кругооборота капитала в реальном секторе экономики.

Задача состоит не в том, чтобы запрещать денежную эмиссию, а в том, чтобы выстроить такую организационную схему, которая позволила бы направлять эмиссионный ресурс на снятие актуальных экономических угроз, минимизировав при этом ее негативные последствия (инфляция, падение валютного курса рубля). Для этого необходимы:

- гибкое регулирование денежного предложения, выдерживая его соответствие со спросом на деньги (ликвидность) со стороны предприятий и населения;
- меры по замедлению скорости оборота денег – использование процентной политики, ужесточение требований к уровню ликвидности и др.;
- эффективное использование «антиинфляционного якоря» – цены на товары и услуги естественных монополий, валютный курс и др.;
- максимальное отсечение эмитируемых денежных средств от валютного и других финансовых рынков.

Возможности расширения предложения денег будут существенно зависеть от реструктуризации банковской системы и налаживания системы банковского кредитования предприятий реального сектора.

Седьмое: вытеснение денежных суррогатов, сокращение неплатежей и неденежных форм расчетов. Начиная с 1995 г. главной причиной распространения неденежных форм расчетов стали не столько монетарные факторы (нехватка денежных средств, ограничение денежного предложения), сколько структурные (дисбалансы между доходами и расходами, плохое финансовое положение предприятий) и институциональные. Из этого следует, что монетизация хозяйственного оборота объективно превратилась из текущей в долгосрочную, поэтапно решаемую задачу.

Тем не менее постепенное вытеснение неплатежей, денежных суррогатов и бартера остается одним из ключевых условий реализации конструктивной экономической стратегии. Во-первых, это – один из наиболее емких источников дополнительных ресурсов для инвестиций и бюджета. По оценке, в неплатежах и бартере сегодня заморожены доходы экономических агентов в объеме не менее 10-12% ВВП. Во-вторых, бартерные операции и оборот денежных суррогатов стали одной из наиболее криминализованных сфер экономики, включая уход от налогообложения, теневое предпринимательство и т.п. В-третьих, монетизация хозяйственных связей является одним из главных факторов повышения инвестиционной привлекательности предприятий, без нее нельзя рассчитывать даже при наличии ресурсов на сколько-нибудь значительный рост капиталовложений.

¹⁶ Тем более, что доля таких статей в общем объеме расходов консолидированного бюджета составляет около 30%.

Восьмое: сокращение оттока капитала и конвертация валютных активов резидентов в инвестиции. В ближайшие годы значение этого резко возрастает в силу необходимости расширения инвестиционных ресурсов. Сокращение вывоза капитала и привлечение внутренних валютных активов в качестве инвестиционных ресурсов – один из наиболее крупных возможных источников капиталовложений в российскую экономику. Объективно возникла альтернатива: либо ресурсы, полученные за счет активного торгового сальдо, уйдут во внутренние валютные активы или за рубеж в форме вывоза капитала (что принципиально одно и то же), либо будут созданы каналы, по которым эти ресурсы будут направлены в инвестиции.

Девятое: повышение сбалансированности государственных доходов и расходов. Снижение возможностей внешних и внутренних заимствований и необходимость выплачивать часть платежей по внешнему долгу за счет налоговых доходов бюджета резко обострили проблему его сбалансированности. Эта проблема усиливается еще и тем, что для стимулирования экспорта и импортозамещения нужно поддерживать низкий валютный курс рубля – но чем ниже курс, тем большую часть доходов бюджета нужно направлять на обслуживание внешнего долга и тем меньше ресурсы для непроцентных расходов.

Десятое: урегулирование проблемы государственного внешнего долга.

Одиннадцатое: преобразования на уровне предприятий, связанные с повышением прозрачности хозяйственной деятельности и защитой прав собственника и кредитора. В настоящее время нерешенность многих экономических проблем обусловлена не столько недостатком ресурсов, сколько недостатком хозяйственных мотиваций и неопределенностью статуса собственности. Для ослабления ограничений в этой области необходимо, по крайней мере, повысить прозрачность деятельности предприятий, в том числе за счет реорганизации бухгалтерского учета и статистической отчетности; обеспечить правовую защиту кредиторов и инвесторов, позволяющую снизить их риски до приемлемого уровня.

Стратегия и этапы становления новой модели экономики. Стратегия выхода на требуемые темпы экономического развития существенно зависит от оценки имеющихся в российской экономике резервов, в частности производственных мощностей, способных производить конкурентоспособную продукцию. Рассматриваемый сценарий модернизации исходит из того, что их объем (в целом по промышленности не более 15-20%) недостаточен для форсированного некапиталоемкого роста. Соответственно ключевая особенность перехода к режиму роста состоит в том, что он требует в первоочередном порядке наращивания инвестиций.

Вплоть до 1994-1995 гг. существовала благоприятная возможность перехода к росту за счет повышения загрузки простаивающих мощностей. Она определялась тем, что российская экономика располагала достаточно большим парком относительно нового оборудования, введенного в 1986-1989 гг., когда были развернуты масштабные программы технической реконструкции ряда отраслей. Наличие такого парка давало возможность некапиталоемкого развития в течение относительно длительного периода¹⁷ (см. [3]).

Однако с тех пор ситуация кардинально изменилась. Возраст производственного оборудования, введенного в 1986-1989 гг., достиг 11-14 лет, т. е. превысил порог морального старения. В настоящее время «новым» является оборудование,

¹⁷ Такая идеология составляла основу антикризисной экономической стратегии, разработанной совместно Центром макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования и Федерацией товаропроизводителей России в 1994-1995 г. Именно тогда (1994 г.) тезис о возможности рывка за счет загрузки простаивающих мощностей был введен в общественное обсуждение (см. [5]).

введенное в эксплуатацию после 1992 г., когда инвестиционная активность резко снизилась (по данным Госкомстата России, если в 1994 г. доля промышленного оборудования с возрастом менее 10 лет составляла 44,5%, то уже в 1998 г. – 24,2%, а в настоящее время – еще меньше). По прогрессивным видам оборудования, способным выпускать конкурентоспособную продукцию уровень загрузки в 1,5-2,0 раза выше среднего и в ряде отраслей (цветной металлургии, химии и нефтехимии, пищевой, медицинской и др.) близок к предельному (65-85%) [2].

Поэтому уже сегодня возможности некапиталоемкого роста за счет повышения загрузки производственных мощностей очень ограничены. Согласно опросам руководителей предприятий (ЦЭК при Правительстве РФ), они сохранились, прежде всего, в машиностроении и легкой промышленности (20-25% выпуска продукции). Учитывая масштабы и темпы разрушения производственно-технологического аппарата, необходимо во главу угла поставить именно обновление основного капитала, т. е. развертывание инвестиционного процесса с выходом на максимально возможные темпы роста капиталовложений. Чтобы обеспечить требуемую экономическую динамику, объем капиталовложений должен быть удвоен за 10 лет, т. е. увеличиваться темпом 7-8% в среднем за год.

Становление новой модели российской экономики предполагает три последовательных фазы с различными задачами, источниками и секторами экономического оживления (табл. 11).

Таблица 11

Макроэкономические индикаторы конструктивного варианта развития, %

Показатель	2001-2002 гг.	2003-2006 гг.	2007-2010 гг.
Валовый внутренний продукт:			
за период	108-109	121-122	119-120
в среднем за год	3,9-4,4	4,9-5,1	4,4-4,7
Производство промышленности:			
за период	108-109	119-120	118-119
в среднем за год	3,9-4,4	4,4-4,7	4,2-4,4
Конечное потребление домашних хозяйств:			
за период	107-108	115-116	123-124
в среднем за год	3,4-3,9	3,6-3,8	5,3-5,5
Инвестиции в основной капитал:			
за период	114-115	164-165	125-126
в среднем за год	6,8-7,2	13,2-13,3	5,7-5,9

2001-2002 гг. Главная задача этой фазы – поддержать процесс оживления экономики, начавшийся в 1999-2000 гг., и стабилизировать темпы роста ВВП на уровне не ниже 3,5-4,0% в год. Приоритетными направлениями экономической политики являются следующие:

- укрепление системы государственной власти;
- создание институциональных предпосылок экономического роста, ускорение формирования крупных промышленных корпораций, способных взять на себя основную тяжесть санации производства и реструктуризации основного капитала. Должна быть завершена реструктуризация банковской системы, выделен слой мощных устойчивых банков, ориентированных на работу с крупными корпоративными клиентами;
- формирование финансовой базы расширенного воспроизводства за счет повышения монетизации экономики. Оздоровление платежного оборота, вытеснение неплатежей и бартера остается главным реальным источником повышения соби-

раемости налогов и роста доходов предприятий, который может быть задействован в ближайшие 2-3 года;

- повышение сбалансированности бюджета за счет увеличения собираемости налогов (что позволит иметь первичный профицит бюджета на уровне 3-4% ВВП без «ущерба» для непроцентных расходов);

- сокращение как минимум вдвое масштабов вывоза капитала из страны.

2003-2006 гг. Главная задача – максимально возможное ускорение обновления материально-технической базы российской экономики, повышение эффективности и конкурентоспособности производства. Приоритетные направления экономической политики:

- проведение реформы системы амортизации, повышающей ее роль в финансировании инвестиций, стимулирующей предприятия к обновлению основных фондов и расширяющей налоговую базу бюджета в части налога на прибыль;

- создание механизма аккумулирования валютных активов резидентов в инвестиционно-ориентированных финансовых учреждениях (учитывая, что в обозримой перспективе сохранится активное сальдо платежного баланса по текущим операциям, валютные активы резидентов становятся одним из наиболее крупных инвестиционных ресурсов экономики);

- стимулирование реструктуризации предприятий;

- установление таможенного режима, сдерживающего импорт потребительских товаров и стимулирующего импорт качественного оборудования;

- расширение налоговой базы консолидированного бюджета до 28-29% ВВП, прежде всего, за счет НДС (результат монетизации оборота), налога на прибыль, налогов с физических лиц;

- осуществление социальной реформы одновременно с расширением финансирования конечного потребления государственных учреждений в меру роста ВВП (за 4 года – на 19-20% в реальном выражении);

- создание механизма государственного управления инвестиционным процессом (госпрограммы, страхование рисков и т.д.).

К концу данного периода норма валовых национальных сбережений может возрасти до 31-32% ВВП, а накопления основного капитала (за счет ограничения вывоза капитала за рубеж) – до 21-22% ВВП. Это позволит приблизиться к темпам повышения инвестиций в основной капитал – на уровне 13% в год, увеличив за 4 года их общий объем на две трети. Такие темпы наращивания капиталовложений будут вполне достаточными, чтобы перейти к массовому обновлению производственного аппарата, повысив норму выбытия его устаревших неконкурентоспособных звеньев в 3-4 раза.

Общие темпы экономического роста в этот период могут составить около 5% в год, конечного потребления домашних хозяйств – около 4%. Более высокие темпы практически недостижимы – во-первых, из-за ресурсных ограничений, во-вторых, вследствие необходимости поддерживать относительно высокий уровень первичного профицита бюджета.

На рубеже 2005-2006 гг. российская экономика столкнется с ужесточением ресурсных ограничений. Производство выйдет на нормальную загрузку конкурентоспособных мощностей, затем «мощностный фактор» станет сдерживать дальнейшее ускорение его роста. Будут выработаны резервы снижения энергоемкости, образовавшиеся в период спада производства в 1991-1994 гг., и энергоносители станут еще одним ограничителем роста. Наконец, темпы экономического роста будут сдерживаться со стороны сельского хозяйства, динамика производства которого не

превысит 2-3% в среднем за год. Усиление ресурсных ограничений будет означать завершение второго и переход к третьей фазе развития.

2007-2010 гг. На этой фазе неизбежно некоторое снижение темпов экономического роста. Отсюда главными задачами становятся поддержание роста в условиях ужесточения ресурсных ограничений и перенос центра тяжести с инвестиций на потребление.

Необходимо подчеркнуть, что эти две задачи тесно связаны между собой. Структурный маневр в сторону неэнергоемкого и некапиталоемкого потребительского спроса является единственной возможностью «вписаться» в предложение первичных ресурсов, сохранив при этом динамичный экономический рост. Кроме того, выход на достаточно высокие показатели потребления домашних хозяйств (к началу этапа – больше на 20% по сравнению с уровнем 1999 г.) позволит активизировать социальные реформы и снизить нагрузку на бюджет. Обновление материально-технологической базы даст возможность расширения экспорта готовых изделий.

В результате, приоритетными задачами экономической политики становятся: проведение реформы оплаты труда, стимулирующее повышение ее удельного веса в стоимости продукции; активизация социальных реформ, связанных с расширением финансирования социальных услуг за счет средств населения; сокращение налоговой нагрузки на предприятия (постепенная отмена экспортных пошлин, снижение импортных пошлин, ставок НДС и налога на прибыль); стимулирование экспорта за счет как налоговой политики, так и снижения валютного курса рубля.

Произойдет стабилизация среднегодовых темпов прироста ВВП на уровне около 4,5% в основном за счет замедления динамики капитальных вложений. Потребление населения будет расти опережающим темпом – на 5% в год. Темпы роста инвестиций в основной капитал составят 5-6%. Динамика экспорта несколько возрастет по сравнению с периодом 2003-2006 гг. за счет готовых изделий.

В целом рассматриваемый вариант близок к оптимальному с точки зрения целей, ограничений и ресурсных возможностей российской экономики в предстоящее десятилетие. Прогнозные расчеты показывают, что реализация отмеченных условий может обеспечить в среднесрочной перспективе экономический рост темпами примерно 4,5% в среднем за год. Еще больше увеличить темпы роста оказывается практически невозможно из-за ограничений со стороны снижающихся производственных мощностей, инерционного развития сырьевой базы (сельское хозяйство, топливный сектор), нагрузки со стороны внешнего долга и необходимости поддерживать социальные и оборонные расходы.

Тем не менее такая экономическая динамика создаст все предпосылки для того, чтобы избежать развития событий по инерционному варианту. Практически во второй половине десятилетия удастся выйти на объем инвестиций, требуемый для качественного обновления производственно-технологического аппарата и предотвращения дальнейшей деградации сырьевых отраслей. Объем ВВП позволит также решить проблему оборонных расходов и поддержания социальной инфраструктуры.

Данный вариант позволяет не только сохранить, но и расширить конкурентоспособный промышленный потенциал страны: несмотря на высокую норму выбытия, производственные мощности за десятилетие снизятся всего на 10%, а в машиностроении и пищевой промышленности останутся на уровне 2000 г. Благодаря обновлению производственного потенциала и позитивным структурным сдвигам удастся задействовать резервы повышения эффективности: так, рост машиностроения составит около 1,5 раз при увеличении производства топливных ресурсов на 28%.

В значительной степени будет решена проблема сохранения и развития «человеческого капитала». Конечные расходы государственных учреждений возрастут почти в 1,5 раза, что обеспечит качественное улучшение отраслей социальной сферы и создаст материальные условия для обеспечения военной безопасности.

К сожалению, не удастся решить в требуемых масштабах проблему повышения уровня жизни населения. Хотя конечное потребление домашних хозяйств возрастет более чем в 1,5 раза (по сравнению с 2000 г.), его уровень к 2010 г. будет примерно на 10% ниже того, который необходим для формирования массового среднего класса (табл. 12). По-видимому, окончательное решение проблемы благосостояния будет вынесено за пределы десятилетия.

Таблица 12

Соотношение нормативных и фактически достижимых в рамках антикризисного сценария макроэкономических параметров, %

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Валовый внутренний продукт	65	82	102
Конечное потребление домашних хозяйств	58	69	89
Конечное потребление государственных учреждений	73	91	105
Капитальные вложения	50	83	117

Литература

1. Борисова И.Н., Воронина С.А., Кретинина Ю.С., Некрасов А.С. Экономические результаты реформирования электроэнергетики // *Проблемы прогнозирования*. 1999. № 6.
2. Инновационная деятельность в отраслях сферы материального производства и ее влияние на конкурентоспособность и структурные сдвиги в экономике. Доклад департамента промышленности и инновационной политики Министерства экономики Российской Федерации. М., 1999.
3. Доклад Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования РАН «Военный бюджет России: состояние и перспективы». М., 1998.
4. Условия выживания и предпосылки развития российской экономики // *Независимая газета*. 1999. 8 августа.
5. *Антикризисная экономическая стратегия: задачи, сценарий, механизм реализации*. М., 1995.